

Лянь'эр недоумевала: это комплимент или издёвка?

В это время вмешался Цзинь Ван: «Раз она не хочет этого делать, забудь. Твое лицо теперь в порядке. К чему принуждать кого-то?»

То, что Цзинь Ван перебил ее, заставило Чу Тяньсинь поверить, что Ци Жун Юэ соблазнила его.

- Хэнчжи, это мое дело. Надеюсь, ты не станешь вмешиваться. Или, оставив ее при себе, я разорву связь между вами? Поэтому ты так нервничаешь? - она подняла брови и посмотрела в красивые глаза Цзинь Вана. Казалось, она хотела найти ключ к разгадке в глубине его глаз.

К сожалению, у нее не вышло. Взгляд Минь Хэнчжи был тверд, и он не колебался, когда заговорил. Похоже, он не лжет.

- Не всем женщинам в мире нравится такой мужчина, как я. Можешь быть уверена! - тихо сказал он.

Ци Жун Юэ взглянула на Цзинь Вана, пытаясь понять, почему он хочет помочь такому незначительному человеку, как она? Что у него на уме?

Увидев, что взгляд Чу Тяньсинь снова переместился на нее, она сказала: «Принцесса слишком сильно беспокоится, я в скором времени собираюсь выйти замуж. Как бы я посмела производить ложное впечатление на других мужчин? Пожалуйста, поверьте мне».

Услышав это, Чу Тяньсинь немного удивилась. Она была помолвлена? Значит, она не собиралась захомутать Хэнчжи?

- И за кого ты собираешься замуж? - спросила Чу Тяньсинь.

Минь Хэнчжи тоже посмотрел на нее, и шестое чувство подсказало ему, что она лжет. Она не была похожа на помолвленную девушку. Какой мужчина позволил бы своей невесте околачиваться здесь целый день?

Ци Жун Юэ нахмурилась, гадая, кого могла использовать в качестве щита.

В это время от дверей лечебницы раздался звонкий мужской голос: «Это я!»

Когда они посмотрели в сторону, то увидели высокую и прямую фигуру, стоящую у ворот двора. Аура мужчины излучала энергию и жизненную силу.

Чу Тяньсинь нахмурилась, и его голос заметно потускнел: «Чжэн Чжунвэнь?»

Чжэн Чжунвэнь подошел к ней с циничной улыбкой в уголках рта.

- Тяньсинь цзюньчжу, о нет, теперь ты Тяньсинь гунчжу [1]. Давно не виделись! Хорошо ли ты поживала?

[1] цзюньчжу - великая княжна; гунчжу - дочь императора, принцесса.

Чу Тяньсинь было лень обмениваться с ним вежливостью. Она указала на стоящую рядом Ци Жун Юэ пальцем и спросила: «Что ты только что сказал? Она твоя невеста?»

Чжэн Чжунвэнь не смотрел на Ци Жун Юэ. Он просто посмотрел на Чу Тяньсинь и кивнул: «Да, она моя невеста. В чем дело? Принцесса Тяньсинь хочет, чтобы моя невеста стала твоей служанкой?»

Чу Тяньсинь видела, что он говорит серьезно. Не похоже, чтобы он просто нес чепуху. Ее мрачное лицо наконец-то посветлело: «Чжэн шицзы шутит. Поскольку это твоя невеста, как я могу заставить ее прислуживать мне? Я просто пошутила».

Она ненавидела Чжэн Чжунвэня с детства, потому что он всегда любил Чу Тянью. Кроме Чу Тянью, он никогда не обращал внимания ни на кого, включая ее, цзюньчжу.

Но, в конце концов, он сын хоу Юнпина, который является единственным хоу, обладающим военной властью при дворе. У него налажены связи во дворце, и отец уже предупредил ее, что она ни в коем случае не может связываться с хоу Юнпином, пока он занимает такое положение.

В будущем, если ее отец захочет сесть на трон золотого дракона, ему будет необходима поддержка некоторых важных чиновников при дворе, включая хоу Юнпина.

Но даже в этом случае Чу Тяньсинь не могла поверить лишь одному заявлению Чжэн Чжунвэня. Она посмотрела на Ци Жун Юэ и спросила: «То, что Чжэн шицзы сказал, правда? Вы помолвлены?»

Она посмотрела на Чжэн Чжунвэня, но тот, кажется, намеренно избегал ее взгляда. Ци Жун Юэ понимала, что дело в его доброте, но задумывался ли он о последствиях сегодняшних слов?